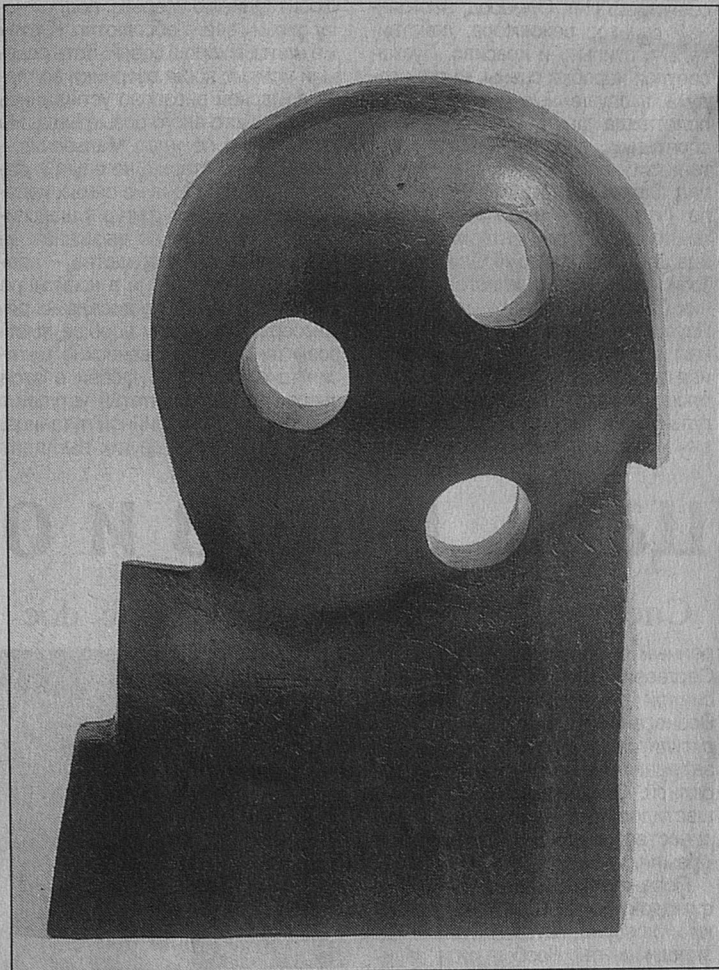
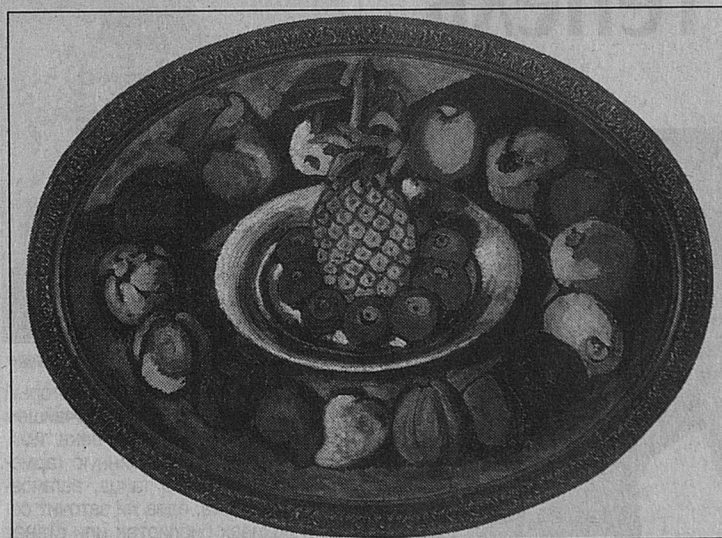
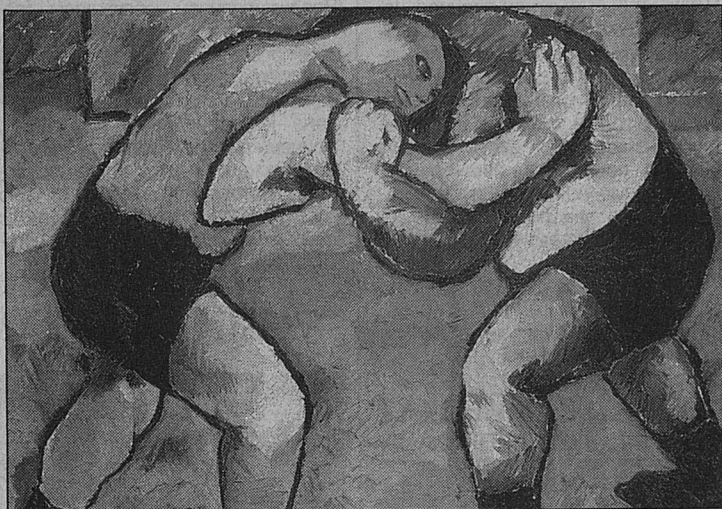

Салоны Владимира Издебского

Культура. — 2003. —
22-28 мая. — С. 10

В Московском центре искусств на Неглинной

Слева вверху: Н. Гончарова. «Борцы». 1908 — 1909 гг.
Слева внизу: И. Машков. «Натюрморт с ананасом». 1908 г.
Справа: В. Издебский. «Абстрактная голова». 1954 г.

Уехавший из России на Запад еще до Первой мировой войны художник Владимир Издебский (1881 — 1965) практически не знаком отечественной публике. Выставка, открывшаяся в Московском центре искусств, впервые в России показывает скульптуры и картины Издебского, исполненные в 1920 — 1950-е годы. К сожалению, не многие знают и о том, что в истории русского авангарда он сыграл роль столь же важную, как Сергей Дягилев — во всемирном признании общества «Мир искусства».

На «Интернациональной выставке картин, скульптуры, гравюр и рисунков», которая торжественно и шумно открылась в Одессе в декабре 1909 года и вобрала в себя около 900 работ 150 художников, впервые в Российской империи было показано искусство авангарда. Кстати, знаменитые Салоны Издебского, прошедшие в 1909 — 1911 годах, явились и первым, весьма дерзким опытом совместной демонстрации новых направлений в русском и западном искусстве. Историки называют подвигом просветительский

порыв одесского скульптора, который задумал проводить в родном городе выставки по образцу ежегодных парижских Салонов, собирая художников со всего мира. Он познакомил сначала Одессу и Киев, а затем Петербург с блистательными молодыми живописцами Франции и России — Анри Матиссом, Андре Дереном и Альбером Марке, Михаилом Ларионовым, Натальей Гончаровой и Робертом Фальком. Считается, что на обложке каталога «Салон Издебского» увидело свет первое в мире произведение абстракционизма — рисунок Василия Кандинского.

Так называемый 1-й Салон Владимира Издебского «взорвал» художественную жизнь Одессы, а затем и Киева. Зрители, толпами приходившие на выставку, узнавали Александру Экстер, Аристарха Ленгулова, Марианну Веревкину, Алексея Явленского, членов «Мира искусства», «Союза русских художников», «Товарищества южнорусских художников». Спектр течений был огромен — от передвижников до фовистов и кубистов. Широко была

представлена французская живопись, показано русское прикладное искусство, создан отдел детских рисунков. Неумолимый Издебский, привлекая видных критиков и бойких журналистов, устраивал на выставке диспуты и лекции, инсценировал театральные пьесы (в одной из постановок играл Александр Курприн). Близким другом и помощником Издебского в его начинаниях был Давид Бурлюк.

Общественный резонанс Салонов (второй из них, меньший по объему, состоялся в Одессе, Николаеве и Херсоне) был велик, отклики — противоречивы; в газетах звучали и приветствия, и насмешки. Но коммерческого успеха выставки не имели: убытки обошлись Издебскому в 5 тысяч рублей, что по тем временам составляло огромную сумму. В 1913 году он принял решение уехать из Одессы, долго кочевал по Европе и в конце концов переехал в США. Там Издебский продолжал заниматься искусством, изредка выступался, но признания в Америке так и не добился.

До старости мастер мечтал о пер-

сональной выставке — теперь эта мечта сбылась в России, пусть и с большим опозданием. В Москве рядом с произведениями Издебского представлены полотна его прежних подопечных, известнейших художников XX века, из собрания Русского музея — Кандинского, Гончаровой, Ларионова и других участников Салонов.

Вслед за экспозицией в Москве организаторы выставки надеются устроить еще ряд показов, в частности, в Русском музее, где шире представят и творчество самого Издебского, и состав экспозиций в его Салонах. «Сделана лишь первая попытка на примере собрания Русского музея отразить разнообразие имен, входивших в сферу интересов Издебского, и качественный состав его Салонов, — подчеркнул директор ГРМ Владимир Бусев. — Это позволит напомнить об одной из центральных фигур в истории русского авангарда, забытой на его родине».

Елена ТИТАРЕНКО